

УДК 230.1

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10302

Д. И. Макаров

БЕЗУПРЕЧНАЯ ДОГМАТИКА? ПЛОТИН, ФЕОДОР МЕТОХИТ И 6 ГЛАВА ТРАКТАТА «ОБ ОБРАЗОВАННОСТИ»

Аннотация. В гл. 6–9 трактата «Об образованности» (10-го Слова) Феодор Метохит излагает свое понимание основ православной догматики. И. Полемис, издатель трактата, считал, что это понимание не отклоняется от ортодоксии. Б. Бюден указал в 2003 г., что Метохит по сравнению с отцами Церкви пользуется не столь строгими терминами, но не стал развивать это наблюдение. Уже предварительный анализ 6-й главы показывает, что Метохит в вопросах триадологии опирался на Плотина, что повело его, по сути, к разрыву сущности и Ипостасей Троицы. А в христологии наш автор отклонился от учения св. Иоанна Дамаскина и не смог раскрыть учение о восприятии Спасителем непорочных страстей, присущих человеческой природе после грехопадения. В то же время Метохит старательно ссылается на св. Григория Богослова. Возможно, он считал, что после св. Григория закончился «золотой век» святоотеческого богословия. Отождествлена одна важная цитата из св. Григория, оставшаяся незамеченной издателем.

Такой консерватизм Метохита (еще более явно выраженный, чем впоследствии у Акиндина), скорее всего, повлек бы его к конфликту со св. Симеоном Новым Богословом, если бы наш автор жил в XI в. В то же время Метохит являет собой редкий для Византии тип светского философа, достаточно независимого от церковного учения и при этом умершего в мире с Церковью. Весьма показательно, что оборотной стороной новизны Метохита как философа, открывающего своими сочинениями ряд интеллектуальных достижений Ренессанса, оказываются архаизм и консерватизм богословской составляющей его учения.

На основании анализа 6-й главы трактата выдвигается гипотеза о причинах отсутствия интереса Метохита к проблеме Филиокве. Дело здесь не только в психологической травме, связанной с судьбой его отца, как полагал И. И. Шевченко. Превознося сущность Божию над Лицами,

Безупречная догматика? Плотин, Феодор Метохит и 6 глава трактата...

выделяя роль Отца как Промыслителя о сущем, а Сына — как Искупителя, Метохит неизбежно отводит Святому Духу второстепенную роль в домостроительстве нашего спасения. Роль эта настолько второстепенная, что в главе о важнейших догматах веры Метохит о ней вовсе не упоминает. Предлагаются комментированный перевод данной главы трактата Метохита и комментариев к ее ключевым фрагментам.

Ключевые слова: Феодор Метохит, трактат «Об образованности», догматика, триадология, христология, св. Григорий Богослов, св. Иоанн Дамаскин, консерватизм.

Цитирование. Макаров Д. И. Безупречная догматика? Плотин, Феодор Метохит и 6 глава трактата «Об образованности» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 24–43. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10302

1. Введение

Закончив разговор о проблеме подчинения чувств рассудку в 5-й главе своего 10-го слова (трактата «Об образованности», ок. 1305¹), Феодор Метохит переходит в следующей, 6-й главе к краткому изложению основ православной веры — ведь образованность направлена на истинное и высшее благо, каковым является Бог. По мнению И. Полемиса, содержание православной веры излагается великим логофетом «четко и ясно (ἐπιγραμμάτικá)»². Написание же данного раздела было продиктовано политическими соображениями — необходимостью защитить себя от обвинений в ереси, раздававшихся в ту эпоху со всех сторон (всего 20 лет спустя Влахернского Собора 1285 г., на котором был осужден отец Метохита Георгий). Соответственно, всем было понятно, что в делах веры недопустимо никакое экспериментирование (πειραματισμός)³.

¹ Πολέμης Ι. Δ. Εισαγωγή // Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός ἢ περὶ παιδείας / Εἰσαγωγή — Κριτική ἔκδοση — Μετάφραση — Σημειώσεις ἀπὸ Ἰ. Δ. Πολέμη. Ἀθήνα², 2002. (Κείμενα βυζαντινῆς λογοτεχνίας, 1). Σ. 9*; Ševčenko I. The Logos on Gregory of Nazianzus by Theodore Metochites // Geschichte und Kultur der Palaiologhenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert Hunger (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994) / Hrsg. W. Seibt. Wien, 1996. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Denkschriften, Bd. 241; Veröffentlichungen der Kommission für Byzantinistik, Bd. VIII). P. 221–233 (здесь — p. 223).

² Πολέμης Ι. Δ. Εισαγωγή. Σ. 12*.

³ Ibid.

В концепцию И. Полемиса мы бы внесли, как минимум, два уточнения и дополнения. Во-первых, не отрицая политической составляющей в написании трактата, мы бы подчеркнули и элемент чисто философского неутилитарного (в смысле Канта) интереса к чистому же знанию, который, скорее всего, двигал писателем с наименьшей силой. Во-вторых, при поверхностном рассмотрении и вправду может показаться, что основы веры излагаются Метохитом безупречно. Дальнейший текст статьи будет представлять собой попытку оспорить этот тезис. При более глубоком подходе выясняется, что Метохит несколько по-иному расставляет нюансы по сравнению с классическими изложениями веры, ориентируясь, скорее, на традицию неоплатонизма или некой «гетеродоксии», чем на тексты Каппадокийцев или св. Максима Исповедника. Соответственно, в данной работе мы выскажем предварительные соображения, направленные на определение и уточнение объема этой традиции.

Необходимо отметить одно важное обстоятельство. Издание текста И. Полемисом вышло в 2002 г. В то же время *первый связный очерк богословских воззрений Метохита* (с опорой, в том числе, и на рассматриваемый нами трактат) был дан лишь в 2003 г. шведским антиковедом и византинистом Бёрье Бюденом⁴. Приведя цитату из Феодора о творении мира Богом⁵, Б. Бюден замечает: «Затем он переходит к обоснованию *в гораздо менее строгих терминах* (курсив наш. — Д. М.) положения о том, что даже в более периферийных вопросах, связанных с верой, лучше всего было бы буквально следовать отцам Церкви»⁶.

Итак, в отличие от И. Полемиса, Б. Бюден почувствовал проблематичность философского подхода Метохита к вере. Мы бы хотели сделать следующий шаг и попытаться внести некоторые уточнения в вопрос о

⁴ *Bydén B. Theodore Metochites' Stoicheiosis astronomike and the Study of Natural Philosophy and Mathematics in Early Palaiologan Byzantium. Göteborg, 2003. (Studia Graeca et Latina Gothoburgensia, LXVI). P. 272–277.*

⁵ «А это означает — пребывать исключительно в неизреченной и несомненной вере в Троическое Богоначалие и истинное Благо, в трех Особенностях, или Ипостасях, единовидной Природы. Эта природа привела в движение все, что есть, еще прежде [нас] и поддерживает по сию пору (Ин 5. 17), причем делает это исключительно по богатству благодати, а не в силу необходимости или посредством какой-либо материи, предсуществующей или сосуществующей с Ней» (р. 24.14–26.4 Polemis). Мы чуть расширили начало цитаты по сравнению с Б. Бюденом.

⁶ *Bydén B. Theodore Metochites' Stoicheiosis astronomike... P. 273.*

Безупречная догматика? Плотин, Феодор Метохит и 6 глава трактата...

том, в чем же состоит менее точный характер этих терминов. Поскольку же многие термины содержат в себе в свернутом виде целые богословские и философские концепции, постольку нам придется вкратце (на уровне постановки проблем) затронуть и вопрос об этих концепциях, коль скоро они уже так или иначе — имплицитно — присутствуют в тексте Метохита.

Прежде всего, для удобства дальнейшего разговора, приведем перевод Шестой главы (р. 22.8–28.13 Πολέμης).

2. Перевод текста источника

*Феодор Метохит. Диалог о нравственных проблемах,
или Об образованности*

Глава 6

Перевод со среднегреческого языка Д. И. Макарова

[Предисловие.] Стало быть, именно такова, по моему мнению, природа чувства, и именно так оно функционирует — так, во всяком случае, мне сейчас вспомнилось. А поскольку речь (ὁ λόγος) наша, исследуя природу образованности, была направлена, думается, исключительно на истинное, отнюдь не собираясь прославлять все без разбору и намечать разные жизненные пути (βίων αἱρέσεις), словно некие столбовые дороги, ведущие в противоположных направлениях (λεωφόρους ἀντιθέτους)⁷ (а уж относительно того, какую из них, т. е. какой из всех образов жизни, следует избрать всерьез, мне кажется, никто не пребывает в неведении), постольку я скажу и сам от себя (пока что вкратце). Для этого придется вернуться к началу речи и, насколько мне под силу, изложить свое мнение (γνώμην). А оно состоит в следующем.

Существует одно-единственное благо — истина о Сущем (ἡ τοῦ ὄντος ἀλήθεια) (Исх 3. 14)⁸ и неложные мнения (ἀπλανῶς δόξαι) о Божием естестве и Промысле. Оно состоит, далее, как я думаю, в том, чтобы незыблемо пребывать в этих мнениях и, будучи в них укорененным и

⁷ Ср. перевод λεωφορέομαι в Lexikon der byzantinischen Gräzität как vom Volk verbreitet werden (Bd. V. Wien, 2007. S. 931). О влиянии Филона на эту мысль см. прим. 15 Я. Полемиса на с. 23.

⁸ Единство блага и истины — привычная тема в платонизме (ср. название трактата Плотина VI, 9, о котором речь пойдет далее, — «О Едином и Благе», а также: Plat. Resp. VI 508e; Phileb. 64e; etc.).

укрепленным (ἡρτημένον), устремляться к какому угодно созерцанию всего остального, отталкиваясь от них, как, поистине, от священного якоря. А еще — в том, чтобы мужественно — в безмятежном спокойствии души — переносить то, что приключается с нами каждодневно и что, может статься, принесет с собой стремительно-ускользающее время (ὁ ῥέων ... χρόνος). И если оно подаст только хорошее — ни в коем случае не возвеличиваться, возносясь помыслом более должного, и не надмеваться; если же, напротив, противоположное — то и тут, вовсе не давая себя сразить, но, подобно легендарному кормчему дорийцев, стараться, по его словам, погрузить (катаδῦσαι) корабль своего тела прямо⁹ в бурю и вздыбленные волны этой жизни и, не отступая от благих помышлений, не колеблясь, переносить то, что влечет за собой крушение этого тела (μετὰ τῶν καλῶν λογισμῶν ἀτρέπτως τὸ σωματικὸν ναυάγιον ἐστήξειν φέροντα).

[Начало фрагмента I] Итак, слово (Ὁ... λόγος) определяет, как нам нужно думать: прежде всего подобает стяжать благочестивые и истинные убеждения (τὰς ... δόξας) о Боге. А это означает — пребывать исключительно в неизреченной и несомненной вере в Троическое Богоначалие и истинное Благо, в трех Особенностях, или Ипостасях, единовидной Природы (ἐν τρισὶν ἰδιότησιν εἴτουν ὑποστάσεσιν, ἐνοειδοῦς φύσεως) [Ia]. Эта природа привела в движение все, что есть, еще прежде [нас] (χρόνῳ πρότερον κινήσασα)¹⁰ и поддерживает по сию пору (δεῦρο νῦν ἔχει) (Ин 5. 17), причем делает это исключительно по богатству благости (ἀγαθοῦ), а не в силу необходимости или посредством какой-либо материи, предсуществующей или сосуществующей с Ней¹¹. Она правит (Οἰκονομεῖ) посредством слова и распоряжается (πρυτανεύει) природой

⁹ Досл. «прямым».

¹⁰ Я. Полемис переводит: «ἔθεσε σὲ κίνηση ἐν χρόνῳ...» (р. 27), т. е. «во времени». См.: A Greek-English Lexicon / compiled by H. G. Liddell and R. Scott. Oxford, 1996. P. 1535, s. v. πρότερος, В. III.3.с «(=πρότερον, before)». Также и Бюдэн: «...which earlier set in motion and still upholds everything there is...» (*Bydén B. Theodore Metochites' Stoicheiosis astronomike...* P. 273). Мы намеренно оставляем перевод амбивалентным. Хотя, если бы Метохит хотел сказать «до времени», он бы выразился более определенно: πρὸ τοῦ χρόνου или ἀχρόνως. Dat. temporis χρόνῳ не оставляет сомнений в том, что он не отделял четко планы времени и вечности в учении о творении мира.

¹¹ Значит, споры с неоязычниками и тогда делали актуальным повторение этого принципа, несмотря на постановления Соборов XI в. против Иоанна Итала! Фраза Метохита выдержана в традиционно святоотеческом духе.

в ее целокупности, поддерживая тот наилучший (καλλίστην) порядок, который вложила в нее изначально (ἐκ πρώτου), однако наряду с этим желает его разрушить по истечении времен (χρόνοις ὕστερον¹²). Таким образом, она постановила быть двум вещам: во-первых, возникшему по природе не быть неуничтожимым, раз уж оно — возникшее; а во-вторых, Отцу и Составителю (κατασκευασάμενον) промышлять о нем — до тех пор, пока Ему угодно, чтобы это сущее сохранялось (ἵστασθαι) и поддерживалось в бытии¹³.

Итак, после того, как мы определили вышеуказанным образом, как подобает веровать в Благо и в Промысел, у нас остается еще один догмат — поистине величайший и касающийся самого важного предмета [конец фрагмента I]¹⁴. [Переход от триадологии к христологии: нача-

¹² Опять же, Я. Полемис неправильно передает это выражение через простое «κάποτε», т. е. «некогда» (р. 27). См. A Greek-English Lexicon... Р. 1906, где выражение ὕστερος χρόνῳ рекомендуется переводить как «after time».

¹³ Или «сохраняло силу» (ἴσχεϊν). В рассуждении Метохита *общая и единовидная природа Троицы возвышается над Лицами*, как бы принимая на себя свойства и функции Четвертой Ипостаси, верховной по отношению к каждому из них. Эта конструкция напоминает построения неоариан. Бросается в глаза, что наш автор вновь (в который уже раз в истории мысли!) *путает принципы природы и ипостаси*. Видно, что он, в отличие от св. Григория Кипрского, недостаточно усвоил каппадокийское, александрийское и максимовско-ареопагитовское наследие (в частности, известное определение ипостаси у св. Василия Великого, о важности которого для св. Максима Исповедника пишет Ж.-К. Ларше: *Larchet J.-C. La divinisation de l'homme selon St. Maxime le Confesseur. Paris, 1996. P. 678*).

Далее. Судя по всему, три Лица понимаются у Метохита как три «вида», что, по крайней мере, отчасти сближает триадологию нашего автора с триадологией Георгия Акрополита и лиц, близких к последнему по взглядам. Но, в отличие от тритеизма Филопона, *общая сущность* мыслится Метохитом как нечто совершенно реальное — *сверхреальное* (в византийском значении префикса ὑπερ-). Впрочем, до конца не ясно, понимал ли великий логофет «вид» как единичную индивидуальную сущность: необходимо продолжить поиск аналогий. Впрочем, уже сейчас можно высказать соображение о том, что Метохит находится как бы «до» Григория Кипрского в триадологии, опасно сближаясь по взглядам с неозеллинистами. Характерно, что до сих пор у Феодора не идет речи о Божественной энергии. См.: *Savvatos Ch. Il Patriarca Gregorio II il Cipriota ed il Problema del "Filioque" // Κληρονομία. 1987. Т. 19. P. 205–218; Makarov D. The Holy Spirit as Life and Energy. The Treatment of Athanasius' Ad Serapionem I, 20–21 in the Late Thirteenth Century and Its Implications for the Hesychast Controversy // Byzantion. 2010. Vol. 80. P. 197–246; etc.*

¹⁴ Итак, Метохит показывает нам, что во всей этой главе он старается мыслить *догма-*

ло фрагмента II.] В самом деле, Божественность вступает с нами в некое изумительное, превышеестественное и дивное общение в одной из Своих Ипостасей, совершенно непостижимое, неизреченное и абсолютно превосходящее всякое разумение¹⁵. Ибо бессмертного Бога совечное и предвечное (συναΐδιος αἰώνιος) живое Слово, великая и вседержительная (παντοκράτορικῆ), неисходная (ἀνεκφοίτητος) и воипостасная Сила и Премудрость Отца (1 Кор 1. 24) и неразличимый Оттиск (ἀπαράλλακτος σφραγίς) Его (Евр 1. 3)¹⁶, подвигаясь (κινουμένη)¹⁷ к той твари, что Само Оно прежде создало (ὑλεστήσατο)¹⁸, в соответствии с неизреченным Советом человеколюбия в последние времена (ср.: Евр 1. 2; 1 Петр 1. 20)¹⁹ пришло (ἐπιδημεῖ) к нам и снизошло, вступив с нами в общение без всякого шума и потрясения и нас ради смирившись, — не по какой бы то ни было нужде, но исключительно ради домостроительства и Промышления о лучшем. С помощью этого Промышления Оно и решило, что будет полезным для нас²⁰. Оно стало тем же, чем и мы, пройдя через девственную утробу, — всецелым Человеком (πάντ' ἄνθρωπος)²¹ за

тически, а потому его рассуждения подлежат скрупулезному историко-богословскому анализу.

¹⁵ В этом рассуждении узнается язык св. Григория Богослова. См. прим. 20–22 Я. Полемиса на с. 27. Становится очевидно, что Метохит «знал и высоко ценил» не только поэзию Григория Богослова, по словам И. Шевченко (Ševčenko I. The Logos... P. 225), но и его «Богословские речи».

¹⁶ Я. Полемис не отождествляет эту цитату (см. его прим. 22 на с. 27).

¹⁷ Ср. κινήσασα во фр. I.

¹⁸ Букв. «гипостазировало». Точнее по смыслу, но описательнее — «придало конкретное бытие во множестве единичных экземпляров (единичных сущих)». Ср. этот глагол ὑλεστήσατο у Метохита с формой ὑλέστη у Плотина, означающей, что все сущее существует благодаря Единому (Plot. Enn. VI.9.6: Plotini Opera / ed. P. Henry et H.-R. Schwyzler. Oхonii, 1982. Т. III. Enneas VI. P. 281.330). Итак, Слово создает тварные сущие совместно с общей Природой всех Трех Лиц и, очевидно, по Ее прямому велению.

¹⁹ Эти цитаты также не отождествлены Я. Полемисом.

²⁰ Во фрагменте I говорится, что общая природа Троицы велела Отцу промышленять о сущем. Здесь выясняется, что Бог Сын тоже промышленяет о сотворенном Им мире. Вместе с тем, о роли Духа Святого не говорится ни слова. Не делая далеко идущих выводов, отметим, что, как минимум, несколько искусственный разрыв триадологии и пневматологии, заметный в этой фразе, не может не настораживать. (И это даже если отвлечься от пагубных последствий такого разрыва для учения о таинствах.)

²¹ Πάντ' — видимо, сокращение от πάντως.

исключением страстей (πλὴν τῶν παθῶν), которые, как предосудительные²², и отбросило (ἃ φαῦλα καὶ διαβέβληται) [IIa]. Восприняв плоть, Оно, однако же, осталось Тем, чем было (μείνας ὁμῶς ὅπερ ἦν)²³, и, таким образом, являет Собою единое Слово из обоих неслитных (ἐξ ἀμφοτέρων... ἀσυγχύτων)²⁴, и оба (ἀμφοτέρά)²⁵ нераздельны в единой Ипостаси [IIb]. Вот это-то и есть величайший догмат нашего *благочестия*, это — то, что абсолютно превосходит всякое естество ума и слова (παντάλασι καὶ νοῦ πᾶσαν καὶ λόγου νικᾷ φύσιν)²⁶, это — завершение должного благоговения перед Богом (τοῦ καλῶς θεοσεβεῖν) и то, без чего невозможно достичь Бога (Θεοῦ τυχεῖν). Если же кто не посвящен (μυηθεῖς) в это завершение²⁷, тот пусть вовсе не вступает в наши ряды (ὄλως μὴ προσεῖτο)!²⁸ [конец фрагмента II].

²² Или «дурные».

²³ Почти дословная цитата из св. Григория Богослова, не отмеченная Я. Полемисом. Ср.: Ὁ μὲν ἦν, διέμεινε· ὁ δὲ οὐκ ἦν, προσέλαβεν (S. Greg. Theol., archiep. CP, Oratio XXIX.19 // PG 36. Col. 100A. (34)).

²⁴ Опять же, наряду с халкидонским определением «неслитный» здесь ожидалось бы дополнение «и в двух неслитных естествах», служащее защитой от монофизитства, какового дополнения недостает у Метохита. Ср.: *Piret P. Christologie et théologie trinitaire chez Maxime le Confesseur, d'après sa formule des natures "desquelles, en lesquelles et lesquelles est le Christ" // Maximus Confessor. Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur (Fribourg, 2–5 septembre 1980) / eds. F. Heinzer, Ch. Schönborn. Fribourg, 1982. (Paradosis; 27). P. 215–222.*

²⁵ Очевидно, Божество и плоть. Характерно, что, наряду с неполным цитированием халкидонского вероопределения, Метохит не вводит в данный важнейший фрагмент слово «естество». Взаимоотношение Ипостаси и естеств, похоже, так и не было домыслено Метохитом на должной глубине.

²⁶ Опять же, этот простой текст Я. Полемис переводит весьма приблизительно: «...ποὺ δὲν μλοροῦν νὰ τὸ συλλάβουν οὔτε ὁ νοῦς οὔτε ἡ λογική» (с. 29), т. е.: «...что не могут постичь ни ум, ни логика [или «здравый смысл»]».

²⁷ ἦν [читаю вместо ἦν] на р. 28.13 относится к ἡ τελείωσις на р. 28.11. Перед μυηθεῖς по смыслу предполагается отрицание οὐ (р. 28.13). Отметим налет эзотеризма в слове «посвящен», видимо, намекающем на «театры» и прочие сообщества интеллектуалов.

²⁸ Перевод окончания фразы у Я. Полемиса, как кажется, также перепутан. После слов: «...завершение должного благоговения перед Богом» (у Полемиса — «завершение православной веры», τῆς ὀρθοδόξου πίστεως) идет: «...тогда как без него, то есть, если кто-нибудь его познал и не принял, невозможно обрести Бога» (ἐνῶ χωρὶς αὐτό, ἂν δηλαδὴ τὸ γνῶρίσει κανεὶς καὶ δὲν τὸ ἀποδεχθεῖ, δὲν μλορεῖ νὰ βρεῖ τὸν Θεό). Что значит «познал и не принял», Полемис не объясняет. В оригинале все прозрачно: καὶ οὐ χωρὶς οὐχ οἶόν

3. Краткий историко-догматический и философский комментарий

3.1. Комментарий к фрагменту Ia

Если мы посмотрим на это рассуждение, то обратим внимание прежде всего на ключевые места — Ia, IIa и IIb. Ключевым словом — «маркером» гетеродоксии автора — оказывается прилагательное «единовидный» (ἐνοειδής в форме ἐνοειδοῦς), выступающее как определение к понятию «природа» в Ia (имеется в виду природа Божия). Со всей очевидностью можно утверждать, что интересующее нас слово проникло в текст Метохита из трактата Плотина VI, 9 «О Едином и Благе», особенно из раздела VI.9.5.

В самом деле, ум, по Плотину, подобает мыслить неразлично-различным множеством, или объединением единого (собственно ума) и многого — логосов сущих, которые мыслятся в аспекте их единства (καθ' ἓν). Ум и логосы, взятые вместе, и образуют умопостигаемый космос²⁹. Итак, поскольку речь тут идет о вселенском Уме, ясно, что аналогией ни Бога в целом, ни Бога Отца Ум Плотина быть не может.

Зато выше и прежде Ума находится единство, но не сущего, а *Единовидного* (οὐκ ὄντος δὲ ἓν, ἐνοειδοῦς δέ) (р. 279.25-26). Итак, даже падежная форма данного субстантивированного прилагательного — Gen. sg. — совпадает у Плотина и у Метохита. Но продолжим рассмотрение. Сравним окончание фрагмента I о силе Божественной природы, явным образом возвышающейся (в представлении Метохита) над тремя Ипостасями³⁰ (что уже заставляет подозревать если не неоплатонизм, то неоарианство) и продолжение рассуждения Плотина в Enn. VI.9.5.

Природа этого Единого, по Плотину, такова, «что является Источником наилучшего и силой, порождающей сущее и при этом пребывающей в себе самой, так что она и не умаляется, даже пребывая в созданном ею и находящемся в зависимости от нее (ὑπ' αὐτῆς)» (р. 279.36-38).

Действия Божественной природы у Метохита подобны действиям данной природы Единого, слитой с его силой, у Плотина. Наверное, именно поэтому Метохит не вводит в повествование дискурс Боже-

τέ ἐστι Θεοῦ τυχεῖν (р. 28.12-13; выше мы это перевели: «...и то, без чего невозможно достичь Бога»).

²⁹ *Plotini Opera* / ed. P. Henry et H.-R. Schwyzer. Oxonii, 1982. Т. III. Enneas VI. P. 278.15-21. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи, с указанием номеров страниц(ы) и строк(и).

³⁰ Так, именно эта общая природа велит Отцу промышленять о сущем (см. выше).

ственных энергий и не упоминает о роли Святого Духа как Подателя благодатных даров Святой Троицы праведникам. Единое — сущность и превыше сущности, по Плотину. Оно выше точки или монады (единицы), «ведь эти виды единого — начала количественного (ποσοῦ ἀρχαί), которое не могло бы существовать (οὐκ ἂν ὑπέσθη), не будь прежде него сущности и того, что прежде сущности...» (р. 279.41-43).

Похоже, что эта глава VI.9.5 и явилась основным источником для 6-й главы 10-го слова Метохита «Об образованности». Чтобы убедиться в этом с еще большей очевидностью, прочитаем немного далее. В VI.9.6 подчеркивается как раз то обстоятельство, выгодное для концепции Метохита, что Единое бесконечно не величиной, «а необъятностью (τῷ ἀπερίληπτῳ) силы» (р. 280.11-12). Оно больше Ума или Бога (р. 280.12-13), больше мышления (р. 280.13-15), свободно от привходящего (т. е. акциденций; р. 280.15-16), является наиболее самодостаточным из всего, что есть (р. 280.16-18; 280.24–281.26)³¹. Оно не нуждается в единстве, но и есть само единство (р. 280.20).

Единое есть Благо: «...*благо* (τὸ εὖ)³² присуще ему не привходящим образом [или — «не как сопутствующий признак (οὐ κατὰ συμβεβηκός)»)], ибо оно и есть *Благо*» (р. 281.29-30). Вспомним у Феодора: «...причем делает это исключительно по богатству *благости* (ἀγαθοῦ)...» (р. 26.2 Πολέμης; с. 28 выше). Конечно, положение о благом Первоначале сближает неоплатонизм и христианство вообще, но в данном случае это сближение работает, поскольку накладывается и на другие моменты близости между рассматриваемыми текстами двух греческих мыслителей — III и XIV вв.

Единое не нуждается во вмещающем (р. 281.30); напротив, им все сущие утверждены и каждое из сущих поддерживается в бытии в отведенном ему месте (ἵδρται δὲ καὶ τὰ ἄλλα διὰ τοῦτον, δι' ὃν ὑπέσθη ἄμα καὶ ἔσχευ εἰς ὃν ἐτάχθη τόπον·) (р. 281.32-33). Вспомним слова Метохита: «...поддерживает по сию пору (δεῦρο νῦν ἔχει)...» (с. 28 выше). Итак, глагол ἔχειν употребляется у Плотина, несмотря на активный залог, скорее, в «медиопассивном» смысле и прилагается к *сущим* (каждое из сущих

³¹ Это дает повод А. М. Гагинскому справедливо отметить, что Плотин даже не ставит вопрос о различии бытия и сущего, априорно их отождествляя (Гагинский А. М. Философия беспредпосылочных начал. М., 2018. С. 83 и сл.).

³² Но ср. и привычную форму ἀγαθόν (р. 281.39. 41).

при помощи Единого, по Плотину, поддерживает в бытии само себя), тогда как у Метохита тот же глагол описывает действие силы Божией. Думается, что и в данном случае Плотин оказывается источником Метохита.

Так, и Григора (явно следуя урокам, полученным в молодости от Метохита), отождествляя сущность и энергию в Боге в беседе с Димитрием Кавасилой, ссылается на отрывки из 6-й «Эннеады» Плотина³³. В целом он также тяготеет к тому, чтобы мыслить Бога как Единое — по заданному Плотин и Феодором образцу³⁴.

Более того, представляется, что, помимо стоических истоков, то учение о каждодневном перенесении тягот в спокойствии и безмятежности души, что отразилось в начале анализируемой главы «Об образованности», вдохновлено началом Епф. VI.9.5: «Тот, кто всерьез полагает, будто сущие управляются судьбой (τύχη) и поддерживаются в бытии телесными причинами, далеко отпал от Бога и от понятия о Едином...» (р. 278.1-3). Ведь именно вера в Бога (вкуче с образованием и широкими гуманитарными интересами личности) и помогает выстоять в трудную минуту. О чем, собственно, и написан трактат Метохита. Как верно отметил Б. Бюден, по мнению великого логофета, «в конечном счете, и Фортуна (или Тиха. — Д. М.) является выражением Промысла»³⁵.

3.2. Комментарий к предисловию и к завершению фрагмента II

Сам Метохит был, по крайней мере на уровне декларативности, чуток к проблеме ереси. Подчеркивая в своем 13-м Слове-псогосе «Опровержение безграмотных ученых» важность изучения мыслей о природе Платона и Аристотеля³⁶, он в то же время указывает, что ряд положений учений обоих философов следует отбросить как противоречащие Истине³⁷, т. е.

³³ *Moschos D. Reasons of Being versus Uncreated Energies — Neoplatonism and Mathematics as Means of Participating in God according to Nicephorus Gregoras // Studia Patristica. Vol. 96 / ed. M. Vinzent. Leuven; Paris; Bristol, CT, 2017. P. 547–554 (здесь — p. 553).*

³⁴ *Ibid. P. 553–554.*

³⁵ *Bydén B. Theodore Metochites // Encyclopaedia of Medieval Philosophy: Philosophy Between 500 and 1500 / ed. H. Lagerund. Dordrecht etc.: Springer, 2011. P. 1266–1269 (здесь — p. 1268).*

³⁶ Гл. 5: *Ševčenko I. Études sur la polémique entre Théodore Métochite et Nicéphore Choumnos. Bruxelles, 1962. (Corpus Bruxellense Historiae Byzantinae; Subsidia, III). P. 188–217; p. 193.5.1–11.*

³⁷ *Ibid. P. 193.5.13.*

догматам «нашего христианского богопочитания (τῆς ... θεοσεβείας)»³⁸. В реальности же, как видно из текста переведенной нами главы, автор не всегда четко следовал этому принципу.

Общие декларации Метохита на сей счет (включая противопоставление языческой теологии христианству, укорененному в Писании и Откровении) весьма точны³⁹. Однако наряду с этим мы встречаем и мысль, заставляющую вспомнить Варлаама Калабрийского: дескать, Пифагор открыл глаза Платону на неизреченные глубины философии и богословия⁴⁰. Откуда Метохит мог взять эту идею? Говоря вкратце, о Пифагоре юный Феодор мог узнать через посредство Сириана (на знакомство с ним поздневизантийских церковных деятелей⁴¹ обратил внимание Дж. Уиттакер). Именно рукопись комментариев Сириана на «Парменид» просил прислать себе в 58-м письме, адресованном Скутариоту, Григорий Кипрский⁴². Даже если св. Григорий, умерший в 1290 г. (когда Метохиту было 20 лет), и не успел дать юноше уроков по истории неоплатонизма, впоследствии Феодор, вероятно, имел доступ к его рукописям и библиотеке в целом. Ведь в силу обстоятельств жизни отца и своей собственной Метохит не мог не знать Григория Кипрского (и, скорее всего, еще в юности знал патриарха лично). Кроме того, нельзя забывать об общей эрудиции великого логофета в родной для него эллинской традиции.

В частности, Феодору было близко одно из положений неоплатонизма Ямвлиха и Прокла, а также Никифора Хумна и Варлаама Калабрийского, о вечных математических истинах как единственных научных предметах, постижимых умом⁴³. А отсюда, в свою очередь, идет прямая линия к ученику Метохита — антипаламиту Никифору Григоре (ок. 1293–1361), который мыслил сходным образом и потому отвергал

³⁸ Ševčenko I. Études sur la polémique... P. 193.5.12.

³⁹ Подробнее см.: Bydén B. Theodore Metochites' *Stoicheiosis astronomike*... P. 272–273.

⁴⁰ Σημείωσις, 52. Цит. по: Ibid. P. 272, n. 21.

⁴¹ Не только Варлаама Калабрийского, но и афонских переписчиков парижской рукописи сочинений Сириана (нынешняя *Paris. Coisl.* 161). См.: Whittaker J. The Pythagorean Source of Barlaam the Calabrian // Idem. *Studies on Platonism and Patristic Thought*. London: Variorum Reprints, 1984. XIV. P. 155–158.

⁴² Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου οἰκουμένηκοῦ πατριάρχου Ἐπιστολαὶ καὶ μῦθοι / Ἐκδ. Σ. Εὐστρατιάδης. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1910. Σ. 40–41.

⁴³ Bydén B. Theodore Metochites. P. 1268.

чувственные видения исихастов (Фаворский Свет для Никифора бесконечно ниже чистой математики)⁴⁴.

Итак, по мнению Б. Бюдена, Метохит — фидеист, который «опровергал всякую попытку рационально подойти к проблемам богословия»⁴⁵. Его рассуждения не дают историку практически никакой информации о выраженной мыслителем позиции относительно «тех специфических богословских дискуссий, которые занимали центральное место в интеллектуальной жизни Византии раннего палеологовского времени»⁴⁶. Так, ничего не сообщается о Филиокве⁴⁷. Почему? Судя по 6-й главе, юный Метохит, может статься, питал больший интерес к христологии и триадологии в целом... Кроме того, весьма правдоподобной остается «психоаналитическая» теория И. И. Шевченко (1975) о том, что нежелание Метохита пускаться в дискуссии по вопросам пневматологии связано с полученной отцом травмой и смертью в заточении⁴⁸. Фрагмент из 3-го Слова, написанного совсем еще молодым человеком в конце XIII столетия, показывает, что юный Метохит повторял православный догмат об исхождении Святого Духа от Отца и не желал пускаться в дальнейшие дискуссии⁴⁹. Приведенный нами перевод позволяет частично откорректировать эти утверждения. В силу превалирования в мысли Метохита общей сущности Божией и Бога Отца как двух верховных Первоначал (и, разумеется, Бога Сына как воплотившегося Логоса) пневматология не могла не отойти в создаваемом им наброске христианского вероучения на второе место. И, разумеется, после всего пережитого им лично и его семьей Метохиту крайне не хотелось братья за щекотливый для него вопрос о Святом Духе.

Общий вывод Бюдена по богословским идеям Метохита таков: «Вероятнее всего, Метохит испытывал равное презрение к ним ко всем (т. е. к сторонникам и противникам унии. — Д. М.). Во всяком случае, он отвергал любые усилия, направленные на прояснение содержания религии

⁴⁴ Эти идеи Григоры стали проясняться только в самые последние годы. См. особенно: *Moschos D. Reasons of Being...* P. 551.

⁴⁵ *Bydén B. Theodore Metochites' Stoicheiosis astronomike...* P. 274.

⁴⁶ *Ibid.* P. 275.

⁴⁷ *Ibid.*

⁴⁸ См. ее современное резюме: *Ibid.*

⁴⁹ См.: *Vindob. Philol. gr.* 95, f. 34^v; *Ibid.* P. 276, n. 30.

Безупречная догматика? Плотин, Феодор Метохит и 6 глава трактата...

с помощью рациональных средств, как одинаково бесплодные»⁵⁰. Он хотел подняться выше любых споров в религиозной плоскости⁵¹. Кроме того, по мнению шведского ученого, «он не предпринимает попыток указать критерий для выбора между различными традициями или практиками, каждая из которых с равной степенью обоснованности заявляет о своей кафоличности; на самом деле он даже не осознает это как проблему»⁵².

Последняя часть данного суждения маловероятна: ведь для чего же Метохит набросал собственное рациональное понимание Троицы в переведенной нами 6-й главе! Было ли это чисто политическим «свидетельством о благонадежности», как склонен думать Я. Полемис (см. прим. 3)? Представляется, что некий познавательный интерес в прояснении этих вопросов у автора все же имелся. Но любую попытку теоретизирования при разрешении богословских проблем поглощала системная и устойчивая любовь к античной философии. Она и предоставляла нашему автору необходимые для рассуждений о триадологии ходы мысли.

3.3. Комментарий к фрагментам Па и Пб

Греческий текст фрагмента Па о страстях, присущих (или, вернее, не присущих, на взгляд Метохита) человеческой природе Господа, не допускает сомнений. К примеру, вариант «из которых предосудительные и отброшено» здесь был бы невозможен. Последний фрагмент («...за исключением страстей...») Я. Полемис переводит весьма неточно: «...μόνο πού δὲν εἶχε τὰ ἀνθρώπινα καὶ ἀξιοκράτητα πάθη» (р. 29), т. е.: «...разве что у Него не было непристойных и предосудительных страстей». Значение глагола διαβέβληται, как кажется, в этом переводе не раскрыто до конца. Между тем, у Метохита остается не до конца ясным, оставил ли Бог Слово в Своей человеческой природе *непредосудительные* страсти. Эта позиция в пределе может опасно приближаться к монофелитству папы Гонория.

Мимоходом брошенный Метохитом намек идет вразрез, положим, с рассуждениями на ту же тему прп. Феодора Студита. А. Торренс в новейшей работе суммирует эти воззрения следующим образом: «...философские пристрастия Феодора, вытекающие из его иконологии, не допускают существования “человеческой природы, свободной от падения”

⁵⁰ Bydén B. Theodore Metochites' *Stoicheiosis astronomike*... P. 277.

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid.

которую мог бы воспринять Христос, поскольку человеческая природа существует лишь в индивидуальных воплощениях, а все индивидуальные человеческие личности, начиная с Адама, находятся в состоянии после грехопадения (то есть являются поврежденными и склонными ко греху)»⁵³. На самом деле, для прояснения вопроса, за истолкование которого взялся Метохит, достаточно прочесть начало соответствующей главки 64 (III, 20) из «Точного изложения православной веры» св. Иоанна Дамаскина: «Мы исповедуем, что Иисус Христос воспринял все естественные и непорочные (ἀδιάβλητα) страсти человека. Ибо Он воспринял всего человека и все человеческое, кроме греха...»⁵⁴.

Скорее всего, Метохит, испытывая пренебрежение к богословию, даже не перечитал эту главу при написании анализируемой нами главы своего трактата. Возможно, он считал, что «век отцов» заканчивается вместе со св. Григорием Богословом (ср. прим. 23). В таком случае, живи он в XI в., у него могли бы быть шансы оказаться в стане противников св. Симеона Нового Богослова⁵⁵.

Что же касается фрагмента IIб, то характерно, что, наряду с неполным цитированием халкидонского вероопределения, Метохит не вводит в данный важнейший фрагмент слово «естество». Взаимоотношение Ипостаси и естеств, похоже, так и не было домыслено Метохитом на должной глубине. Вместе с тем, средний род слова ἀμφότερα напоминает средний род — «иное» и «иное», а не «иной» и «иной» — из известного 101-го послания Клидолию св. Григория Богослова: «И если потребуются сказать кратко: то, из чего Спаситель — иное и иное..., а не иной и иной»⁵⁶.

По этой же причине — *ориентации на дохалкидонский богословский язык св. Григория* — Метохит, очевидно, и не дополняет формулу

⁵³ Torrance A. 'Assuming Our Nature Corrupted by Sin': Revisiting Theodore the Studite on the Humanity of Christ // *Studia Patristica*. Vol. 96. P. 451–456 (здесь — p. 456).

⁵⁴ Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. II. *Expositio fidei* / Bes. von P. B. Kotter, O.S.B. Berlin; New York, 1973. (Patristische Texte und Studien; 12). S. 162.2-4.

⁵⁵ Ср. наши тезисы: Макаров Д. И. Феодор Метохит о двух видах созерцания // *Византийский мир: реалии и интерпретации: тез. докл. XIV научн. Сюзюмовских чтений* (Екатеринбург, 10–12 октября 2018 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 35–37.

⁵⁶ *Grégoire de Nazianze. Lettres théologiques* / Intr., texte crit., trad. et notes par P. Gallay. Paris, 1974. (Sources Chrétiennes; 208). P. 44.20.

Безупречная догматика? Плотин, Феодор Метохит и 6 глава трактата...

«из двух природ» формулой «в двух природах» (ср. прим. 24). Значит, он оказывается «до» не только св. Григория Кипрского, но даже «до» св. Максима Исповедника. Такой подход, по сути, мало чем отличается от консерватизма Акиндина, усугубляя его еще более (Акиндин, по крайней мере, ссылался на Максима Исповедника и на греческий перевод августиновского трактата «О Троице» Максимом Планудом⁵⁷). Последний по времени автор патристики, на которого ссылался Акиндин, — св. Фотий⁵⁸. Однако о его цитировании Метохитом и речи быть не могло в силу уже отмеченной нами вслед за Б. Бюденом неприязни великого логофета к пневматологии и очерченному ею кругу проблем.

Впрочем, если посмотреть на дело с другой стороны, то можно утверждать, что несколько архаичный в богословии Метохит наряду с Григорией, Пахимером и их единомышленниками своими трудами открывает новую — более секулярную — философию Возрождения⁵⁹.

Из сказанного можно смело сделать и общий вывод: за наследие Метохита давно пора взяться теологам и патрологам. На этом пути их ожидает немало интересных открытий.

Сведения об авторе. Макаров Дмитрий Игоревич — доктор философских наук, доцент, профессор и зав. кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, профессор библейско-богословской кафедры Екатеринбургской духовной семинарии. E-mail: dimitri.makarov@mail.ru

Список литературы

1. Гагинский А. М. Философия беспредпосылочных начал. М., 2018.
2. Макаров Д. И. Феодор Метохит о двух видах созерцания // Византийский мир: реалии и интерпретации: тезисы докладов XIV научных Сюзюмовских чтений (Екатеринбург, 10–12 октября 2018 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 35–37.

⁵⁷ Ср.: *Moschos D. Reasons of Being...* P. 551.

⁵⁸ См.: *Makarov D. Some Problems of the Theology of the Divine Light in the Mystical Treatise of Theophanes of Nicaea // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies (London, 21–26 August 2006). Vol. III. Abstracts of Communications. Aldershot, 2006. P. 229–230 (esp. 229).*

⁵⁹ *Moschos D. Reasons of Being...* P. 554; ср. факты, идеи и выводы в кн.: *Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв.* СПб., 1997. (Византийская библиотека).

3. *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. (Византийская библиотека).
4. *A Greek-English Lexicon* / compiled by H. G. Liddell and R. Scott. Oxford, 1996.
5. *Bydén B.* Theodore Metochites // *Encyclopaedia of Medieval Philosophy: Philosophy Between 500 and 1500* / ed. H. Lagerund. Dordrecht etc.: Springer, 2011. P. 1266–1269.
6. *Bydén B.* Theodore Metochites' *Stoicheiosis astronomike* and the Study of Natural Philosophy and Mathematics in Early Palaiologan Byzantium. Göteborg, 2003. (*Studia Graeca et Latina Gothoburgensia*, LXVI).
7. *Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. II. Expositio fidei* / Bes. von P. B. Kotter, O.S.B. Berlin; New York, 1973. (*Patristische Texte und Studien*, 12).
8. *Grégoire de Nazianze. Lettres théologiques* / Intr., texte crit., trad. et notes par P. Gallay. Paris, 1974. (*Sources Chrétiennes*; 208).
9. *Larchet J.-C.* La divinisation de l'homme selon St. Maxime le Confesseur. Paris, 1996.
10. *Lexikon der byzantinischen Gräzität* / Hrsg. E. Trapp. Wien, 2007. Bd. V.
11. *Makarov D.* Some Problems of the Theology of the Divine Light in the Mystical Treatise of Theophanes of Nicaea // *Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies* (London, 21–26 August 2006). Vol. III. Abstracts of Communications. Aldershot, 2006. P. 229–230.
12. *Makarov D.* The Holy Spirit as Life and Energy. The Treatment of Athanasius' *Ad Serapionem* I, 20–21 in the Late Thirteenth Century and Its Implications for the Hesychast Controversy // *Byzantium*. 2010. Vol. 80. P. 197–246.
13. *Moschos D.* Reasons of Being versus Uncreated Energies — Neoplatonism and Mathematics as Means of Participating in God according to Nicephorus Gregoras // *Studia Patristica*. Vol. 96 / ed. M. Vinzent. Leuven; Paris; Bristol, CT, 2017. P. 547–554.
14. *Piret P.* Christologie et théologie trinitaire chez Maxime le Confesseur, d'après sa formule des natures “desquelles, en lesquelles et lesquelles est le Christ” // *Maximus Confessor. Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur* (Fribourg, 2–5 septembre 1980) / eds. F. Heinzer, Ch. Schönborn. Fribourg, 1982. (*Paradosis*; 27). P. 215–222.
15. *Plotini Opera* / ed. P. Henry et H.-R. Schwyzer. Oxonii, 1982. T. III. Enneas VI.
16. *S. Gregorii Theologi, archiepiscopi CP, Oratio XXIX* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca* / Accurante J.-P. Migne. Parisiis, 1857. T. 36. Col. 73–104.
17. *Savvatos Ch.* Il Patriarca Gregorio II il Cipriota ed il Problema del “Filioque” // *Κληρονομία*. 1987. T. 19. P. 205–218.
18. *Ševčenko I.* Études sur la polémique entre Théodore Métochite et Nicéphore Choumnos. Bruxelles, 1962. (*Corpus Bruxellense Historiae Byzantinae; Subsidia*, III).
19. *Ševčenko I.* The Logos on Gregory of Nazianzus by Theodore Metochites // *Geschichte und Kultur der Palaiologhenzeit. Referate des Internationalen Symposiums zu Ehren von Herbert Hunger* (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994) / Hrsg. W. Seibt. Wien, 1996. (*Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Denkschriften*, Bd. 241; *Veröffentlichungen der Kommission für Byzantinistik*, Bd. VIII). P. 221–233.

20. *Torrance A.* 'Assuming Our Nature Corrupted by Sin': Revisiting Theodore the Studite on the Humanity of Christ // *Studia Patristica*. Vol. 96 / ed. M. Vinzent. Leuven; Paris; Bristol, CT, 2017. P. 451–456.
21. *Whittaker J.* The Pythagorean Source of Barlaam the Calabrian // *Idem*. *Studies on Platonism and Patristic Thought*. London: Variorum Reprints, 1984. XIV. P. 155–158.
22. Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Ἐπιστολαὶ καὶ μῦθοι / Ἐκδ. Σ. *Εὐστρατιάδης*. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1910.
23. Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός ἢ περὶ παιδείας / Εἰσαγωγή — Κριτικὴ ἔκδοση — Μετάφραση — Σημειώσεις ἀπὸ Ἰ. Δ. Πολέμη / Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἀθήνα: Κανάκη, 2002. (Κείμενα βυζαντινῆς λογοτεχνίας; 1).
24. *Πολέμης Ἰ. Δ.* Εἰσαγωγή // Θεόδωρος Μετοχίτης. Ἠθικός ἢ περὶ παιδείας / Εἰσαγωγή — Κριτικὴ ἔκδοση — Μετάφραση — Σημειώσεις ἀπὸ Ἰ. Δ. Πολέμη. Ἀθήνα², 2002. (Κείμενα βυζαντινῆς λογοτεχνίας; 1). Σ. 7*–165*.

Dmitry I. Makarov

AN IRREPROACHABLE DOGMATICS? PLOTINUS, THEODORE METOCHITES AND THE 6TH CHAPTER OF THE LATTER'S TREATISE ON EDUCATION

Abstract. In the Chapters 6 to 9 of his *On Education* Theodore Metochites exposed his own understanding of the fundamentals of Orthodox dogmatics. The editor I. Polemis considered this version of dogmatics quite Orthodox. B. Bydén in 2003 put forward a suggestion that Theodore had used not so exact terms as those found in the Church Fathers, but he did not thrust his thought further. But even a preliminary analysis of the 6th Chapter shows that in his treatment of Triadology Metochites used Plotinus, and that leaning towards Neoplatonism brought him, in fact, to dissociating the essence and Persons of the Holy Trinity. When speaking about Christology, Theodore did not fall back upon the teaching of St. John of Damascus on Christ's irreproachable passions, which had been assumed by the Saviour together with our fallen nature as the consequences of the original sin. This fact accounts for Metochites' inaptitude to deploy an Orthodox treatment of the passions. At the same time the philosopher is accurate in his quoting St. Gregory the Theologian. But the reason here seems to be his conviction that St. Gregory has closed with his work "the golden age" of the Fathers. We have identified a quotation from the Theologian which remained unnoticed by the editor. Such a conservative stance which seems to be actually more rigorous than that of Akindynos would have led Metochites to get into a conflict with St. Symeon the New Theologian, if our philosopher had lived in the 11th century. But in the meantime Metochites showed himself a rather rare type of person in Byzantium, i. e., that of a lay philosopher who was rather independent from Church doctrines and who died in peace with the Church, nevertheless. It is highly remarkable, still, that the back side of his novelty as a philosopher who inaugurated with his ideas a long row of the brilliant achievements of the Renaissance was his archaism and conservatism in theological matters. We put forward a new hypothesis on the reasons of

Metochites' pronounced lack of interest in the *Filioque*. And it is not only the author's psychological trauma connected with the tragic destiny of his father, as Ihor Ševčenko thought in the 70-s, that is responsible for the lack. What matters here is theology proper as well. Exalting the Divine essence over the Persons, together with singling out the role of God the Father as the Keeper of Providence over the whole creation and that of God the Son as the Redeemer, Metochites assigned to the Holy Spirit only a secondary role in our salvation performace. This role is so unnoticeable that in the 6th Chapter which is dedicated to the main Orthodox dogmas Metochites passes it over in silence at all. We offer our readers a new Russian translation of the Chapter in question and a commentary to its crucial points.

Keywords: *Theodore Metochites, treatise On Education, dogmatics, Triadology, Christology, St. Gregory the Theologian, St. John of Damascus, conservatism.*

Citation. Makarov D. I. Bezuprechnaia dogmatika? Plotin, Feodor Metokhit i 6 glava traktata «Ob obrazovannosti» [An Irreproachable Dogmatics? Plotinus, Theodore Metochites and the 6th Chapter of the Latter's Treatise *On Education*]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 3 (23), pp. 24–43. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10302

About the author. Makarov Dmitry Igorevich — Dr. of Sciences in Philosophy, Associate Professor, and Head of the Department of general humanities at the Urals State Mussorgsky Conservatoire as well as a professor of the Dept. of Biblical and Theological Studies of the Ekaterinburg Theological Seminary. *E-mail:* dimitri.makarov@mail.ru

References

1. Bydén B. Theodore Metochites. *Encyclopaedia of Medieval Philosophy: Philosophy Between 500 and 1500* (ed. H. Lagerund). Dordrecht etc.: Springer, 2011, pp. 1266–1269.
2. Bydén B. Theodore Metochites' Stoicheiosis astronomike and the Study of Natural Philosophy and Mathematics in Early Palaiologan Byzantium. Göteborg, 2003. (*Studia Graeca et Latina Gothoburgensia*; LXVI).
3. Eustratiades S. (ed.). Gregoriou tou Kypriou oikoumenikou patriarhou epistolai kai mythoi [Gregory of Cyprus, the Oecumenical Patriarch. Letters and Stories]. Alexandria, 1910.
4. Gaginsky A. M. *Filosofija bespredposylochnykh nachal* [Philosophy of Unconditioned Beginnings]. Moscow, 2018.
5. Gallay P. (ed.). *Grégoire de Nazianze. Lettres théologiques*. Paris, 1974. (*Sources Chrétiennes*; 208).
6. Henry P., Schwyzer H.-R. (eds.). *Plotini Opera*. Oxonii, 1982. T. III. Enneas VI.
7. Kotter P. B. (ed.) *Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. II. Expositio fidei*. Berlin — New York, 1973. (*Patristische Texte und Studien*; 12).
8. Larchet J.-C. *La divinisation de l'homme selon St. Maxime le Confesseur*. Paris, 1996.
9. Liddell H. G., Scott R. (eds.). *A Greek-English Lexicon*. Oxford, 1996.

10. Makarov D. The Holy Spirit as Life and Energy. The Treatment of Athanasius' Ad Serapionem I, 20–21 in the Late Thirteenth Century and Its Implications for the Hesychast Controversy. *Byzantion*, 2010, vol. 80, pp. 197–246.
11. Makarov D. Fiodor Metochit o dvukh vidakh sozertsaniiia [Theodore Metochites on the Two Types of Contemplation]. *Vizantiiskii mir: realii i interpretatsii: tezisy dokladov XIV nauchnykh Siuziumovskikh chtenii* (Ekaterinburg, 10–12 oktiabria 2018 g.) [Byzantine World: Realia and Interpretations. Abstracts of the XIVth Scientific Conference “Sjuzjumov Readings” Held at Ekaterinburg, October 10th to 12th, 2018]. Ekaterinburg: The Urals Federal University Press, 2018, pp. 35–37.
12. Makarov D. Some Problems of the Theology of the Divine Light in the Mystical Treatise of Theophanes of Nicaea. *Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies (London, 21–26 August 2006)*. Vol. III. *Abstracts of Communications*. Aldershot, 2006, pp. 229–230.
13. Medvedev I. P. *Vizantiiskii gumanizm XIV–XV vv.* [The Byzantine Humanism of the Fourteenth and Fifteenth Centuries]. Saint Petersburg, 1997. (Vizantiiskaia biblioteka).
14. Moschos D. Reasons of Being versus Uncreated Energies — Neoplatonism and Mathematics as Means of Participating in God according to Nicephorus Gregoras. *Studia Patristica*, vol. 96 (ed. M. Vinzent). Leuven — Paris — Bristol, CT, 2017, pp. 547–554.
15. Piret P. Christologie et théologie trinitaire chez Maxime le Confesseur, d'après sa formule des natures “desquelles, en lesquelles et lesquelles est le Christ”. *Maximus Confessor. Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur (Fribourg, 2–5 septembre 1980)* (eds. F. Heinzer, Ch. Schönborn). Fribourg, 1982. (Paradosis; 27), pp. 215–222.
16. Polemis I. (ed.). *Theodore Metochites. Ethikos i peri paideias*. Athens, 2002 (in Greek). (Keimena byzantines logotekhnias; 1).
17. Polemis I. Eisagoge [Introduction]. Theodoros Metochites. *Ethikos i peri paideias* (ed. I. Polemis). Athens, 2002, pp. 7*–165* (in Greek).
18. S. Gregorii Theologi, archiepiscopi CP., Oratio XXIX. PG 36. Col. 73–104.
19. Savvatos Ch. Il Patriarca Gregorio II il Cipriota ed il Problema del “Filioque”. *Κληρονομία*, 1987, t. 19, pp. 205–218.
20. Ševčenko I. *Études sur la polémique entre Théodore Métochite et Nicéphore Choumnos*. Bruxelles, 1962. (Corpus Bruxellense Historiae Byzantinae; Subsidia, III).
21. Ševčenko I. The Logos on Gregory of Nazianzus by Theodore Metochites. *Geschichte und Kultur der Palaiologhenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert Hunger (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994)* (Hrsg. W. Seibt). Wien, 1996. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Denkschriften, Bd. 241; Veröffentlichungen der Kommission für Byzantinistik, Bd. VIII), pp. 221–233.
22. Torrance A. ‘Assuming Our Nature Corrupted by Sin’: Revisiting Theodore the Studite on the Humanity of Christ. *Studia Patristica*, vol. 96 (ed. M. Vinzent). Leuven — Paris — Bristol, CT, 2017, pp. 451–456.
23. Trapp E. (ed.). *Lexikon der byzantinischen Gräzität*. Wien, 2007. Bd. V.
24. Whittaker J. The Pythagorean Source of Barlaam the Calabrian. *Idem. Studies on Platonism and Patristic Thought*. London: Variorum Reprints, 1984, XIV, pp. 155–158.